Арсенал социолога-клинициста

Игорь Масалков

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ В КЛИНИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Аннотация. *Социологи проявляют повышенный интерес к психоанализу. Бессознательное является объектом теоретического осмысления и практического использования. Обсуждаются: критика психоанализа со стороны ученых; востребованность психоаналитической теории личности. Показано, что психоанализ является клиническим методом изучения и терапии личности. Фрейдовский психоанализ имел социологические аспекты. Идеи З. Фрейда развивались его последователями. Рассматриваются место и контуры психоанализа в системе социологической науки. Психоанализ и качественные методы в социологии ставят субъективность в центр внимания. Социологический анализ П. Бурдьё противостоит психоанализу З. Фрейда. Обсуждаются возможности клинической социологии в преодолении ограниченности подходов З. Фрейда и П. Бурдьё.*

Ключевые слова: *клиническая социология; психоанализ; бессознательное; психоаналитическая теория личности; структурная модель в теории личности; перенос и контрперенос; социальная интервенция; социологический проект З. Фрейда; коллективное бессознательное; границы психоанализа с социологией; психоаналитическая методология; социологический анализ П. Бурдьё.*

Abstract. *Sociologists show an increased interest in psychoanalysis. Unconsciousness is the object of theoretical understanding and practical use. A criticism of psychoanalysis by scientists is discussed. Request for psychoanalytic theory of personality. Psychoanalysis is a clinical method for the study and treatment of personality. psychoanalysis had sociological aspects. Freudian ideas developed by his followers. The place and contours of psychoanalysis in the system of sociological science. Psychoanalysis and qualitative methods in sociology put subjectivity at the center of attention. Bourdieu's sociological analysis confronts Freudian psychoanalysis. Clinical sociology overcomes the limitations of the approaches of Z. Freud and P. Bourdieu.*

Keywords: *clinical sociology; psychoanalysis; unconscious; collective unconscious; psychoanalytic theory of personality; structural model in person-*

ality theory; transference and countertransference; social intervention; Freud's sociological project; boundaries of psychoanalysis with sociology; psychoanalytic methodology; Bourdieu's sociological analysis.

Психоанализ как новый горизонт для развития социологии

Практика проведения социологических исследований с использованием методов интервью и наблюдения подтверждает тот факт, что мысль, речь и поведение человека подчиняются разным законам. Несоответствие наших объяснений нашим же поступкам потребовало изучения глубинных причин подобного расхождения. Это в равной мере относится как к самым низменным, так и к самым высоким побуждениям. В этой связи особый интерес для социолога представляет психоанализ – открытый в конце XIX века способ видения и объяснения психической жизни в динамике, в основе которого лежат концепция бессознательного и методика использования в терапевтических целях непрерывных свободных ассоциаций.

Сегодня уже с полной уверенностью можно говорить о становлении психоаналитической ориентации в социологии – новом для российской социологии направлении. Она принимает во внимание социально-философские и социологические идеи и концепции Зигмунда Фрейда (1856–1939) – австрийского психолога, психиатра, социального мыслителя, а также его ближайших учеников и последователей в лице неофрейдистов.

Освоение бессознательного в науке и практике

Тематика бессознательного на протяжении всего XX века являлась объектом глубочайшего теоретического осмысления и прояснения многоаспектности потенциального практического использования. Отсюда вытекает необходимость и в наши дни диалога представителей различных гуманитарных дисциплин, которые до сих пор отличаются предвзятостью и стремлением претендовать на монополию в вопросе о бессознательном. К последним можно отнести психологов, философов, историков, культурологов и социологов. Нет ничего более удручающего, когда различные научные школы отказываются от поиска трансверсальных* концептуальных связей для приемлемого для всех введения этого понятия.

Психоанализ открыл новые возможности для рефлексии по поводу вызывающих беспокойство и плохо понимаемых сторон человеческой личности. Изначально сформулированная цель психоанализа – помочь индивиду сделать свою жизнь богаче, научиться стро-

* Содействующих совместной деятельности заинтересованных пользователей из различных дисциплинарных пространств.

ить взаимоотношения с другими, более гармоничными, людьми, разрешать внутренние болезненные конфликты и делать личность более целостной. В дальнейшем под воздействием идей психоанализа начали происходить *«перестройка культуры, переход от просветительской модели всевластия сознания к учету роли тела в работе духа, аффекта – в работе мысли»* [1]. Постепенно он стал очень влиятельным за счет проникновения его идей из мира науки в повседневную жизнь, в искусство и даже в сферу политики.

Значимость открытия психоанализа для науки

Создание и распространение по всему миру психоаналитического учения З. Фрейда и его последователей являются одним из наиболее значительных событий научной и духовной жизни XX века. Л. Альтюссер [2] считал открытие З. Фрейдом бессознательного равным по значению открытию К. Марксом закона смены способов производства. Сам основатель науки о бессознательном З. Фрейд в работе *«Трудности психоанализа»* [3, с. 232–241] признавал себя ответственным за ту революцию в сознании, которая еще более, нежели научные революции Н. Коперника и Ч. Дарвина, изменила восприятие образа человека. Эта *«психоаналитическая революция»,* по высказываниям учеников и последователей традиции фрейдизма, кроме анализа частных психических структур, включает и влияние последних на реальные изменения в жизни общества.

В наши дни «стабильной нестабильности» становятся особо актуальными проблемы невротизации частной и общественной жизни, ослабления взаимопонимания между поколениями, возрастающая конфликтность в семейной, трудовой и политической сферах.

Настоятельная потребность в осмыслении мирового психоаналитического опыта

У мыслящей части российского общества после падения идеологических догм начала ощущаться настоятельная потребность в серьезном осмыслении мирового психоаналитического опыта последних десятилетий и включении его в общий контекст отечественных научной и образовательной систем. В свою очередь, практикующие социологи всего мира констатировали актуальность его взглядов на человека, личность, поведение. Психоанализ стал использоваться применительно к индивиду, группе и обществу в целом, используя такие понятия, как *желание, амбивалентность, символическое, перенос, контрперенос, вытеснение, эдипов комплекс, эрос, танатос, сублимация*.

Возможности освоения социологами клинической практики на различных уровнях социума

Перед российской социологией, вслед за психологией и философией, также встает задача освоения основных направлений психоанализа: его теоретических и прикладных разработок и потенциально возможной

клинической практики на различных уровнях социума. Социологу важно знать, что при помощи психоаналитической терапии можно облегчить муки людей, страдающих, в первую очередь, неврозами, имеющими социогенную природу. Сегодня уже существуют и получают все большее признание такие терапевтические методы, как психоаналитическая терапия супружеских пар, групп, персонала организаций.

Непростые отношения психоанализа и социологии

Отношения психоанализа с социологией сложны. Наши западные коллеги уже давно поняли: то, что говорит пациент, лежа на знаменитом диване психоаналитика, по своему осмыслению выходит далеко за рамки чисто терапевтических сеансов. В своем субъективном дискурсе он говорит также и об обществе, о социальном. Социальные факты преломляются сквозь призму психики, поэтому научиться читать слова пациента сквозь сетку социологических координат – вот постановка актуальной и захватывающей задачи. Поэтому в странах Северной Америки и Западной Европы психоанализ включают в университетские программы на факультетах социологии. Если для З. Фрейда была важна, прежде всего, демаркация психоанализа с медициной, то на сегодняшний день остается открытым важный вопрос о дисциплинарных контурах психоанализа и его границе с социологией.

Идея включить в российские учебники по социологии разделы о бессознательном, и тем более о коллективном бессознательном, представляется на сегодняшний день смелой и даже в чем-то провокационной. Опыт западных стран с более глубокой традицией развития социологической дисциплины говорит о том, что необходим длительный период подготовки.

Критика психоанализа со стороны ученых

Критичному восприятию психоанализ был подвергнут по разным причинам сразу же после его появления на свет:

- из-за его недостаточной с точки зрения канонов позитивизма и доказательности эмпирических результатов;
- из-за теоретической и практической десоциологизации психологических процессов (З. Фрейд обошел вниманием тот факт, что Эдип был царем);
- из-за трудностей в освоении начинающими аналитиками плохо формализуемых методов исследования и терапии;
- из-за его нелицеприятного видения истинной природы человека и общества.

Возможно ли официально принять психоанализ?

Психоанализ возможен к официальному принятию на государственном уровне лишь при определенном уровне развития общества, науки и культуры. Какими должны

быть внешние условия, чтобы психоанализ в его теоретической и особенно практической ипостасях возник в стране и получал дальнейшее развитие? Отметим наиболее важные, с точки зрения французского психоаналитика Э. Рудинеско, не абсолютизируя ни одно из них [4]:

1. Наличие определенного уровня широко понимаемой демократии, плюрализма мнений, свободы, уважения к границам личности и групп людей.

2. Наличие либеральной модели медицинской практики как в странах Западной Европы, где стали возможными договорные отношения между врачом и клиентом, в которые государство не вторгалось.

3. Свобода профессиональных объединений, позволяющая оформиться соответствующему сообществу и осуществлять контроль за работой и обучением психоаналитиков.

Нет психоанализа без психоаналитического сообщества

Позицию З. Фрейда можно озвучить так: «*нет психоанализа без психоаналитического сообщества*» [5]. Ни обучение психоанализу, ни каждодневная психоаналитическая работа не могут осуществляться без участия личного аналитика, супервизоров, коллег, что позволяет психоаналитику видеть аналитический процесс стереоскопически и тем самым позволяет этому процессу развиваться. Государственные университеты и клиники оказались не в состоянии и сегодня в полной мере осуществлять обучение психоанализу и вести психоаналитическую практику. Поэтому именно объединения психоаналитиков стоят на страже чистоты и целостности психоаналитической практики.

Генезис классического психоанализа

Чтобы ключевые понятия психоанализа получили способность что-то открывать и в социологии, чтобы стал ясен их прикладной характер, необходимо представлять себе их историю и изначальную сферу его применения. В этой связи рассмотрим важнейшие аспекты психоанализа как теории, метода и практического применения на индивидуальном уровне. Далее следует рассмотреть в первую очередь те его аспекты, которые интересуют социолога, и в частности вклад психоанализа в групповую терапию, в решение проблем общества.

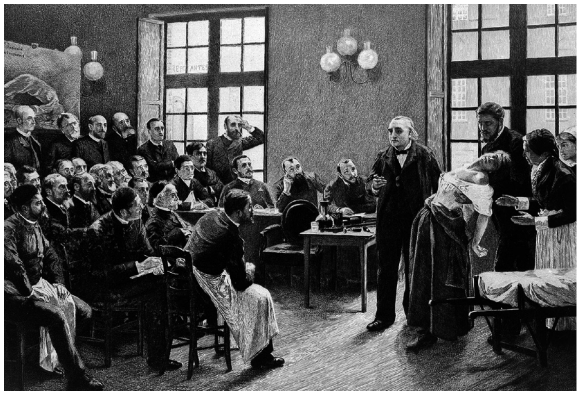
Навязчивый интерес к сексуальности и бессознательному З. Фрейда

Развитие идей психоанализа тесно связано с историей жизни создававших его людей. Обозначим наиболее важные хронологические вехи в жизни австрийского врача и психиатра З. Фрейда. Множество фактов из его личной биографии позволили клиницистам с позиций сегодняшнего дня увидеть причину столь устойчивого, если не сказать навязчивого, интереса к сексуальности и бессознательному.

Зигмунд Фрейд родился в 1856 году в многодетной еврейской семье Якоба и Амелии Фрейдов и всю свою сознательную жизнь провел в Вене. Мальчик отличался тонкой интуицией и стремлением к человеческим контактам и пониманию человека. Он успешно учился в школе, в раннем возрасте читал Библию.

Словесное взаимодействие психоаналитика и клиента несет в себе исцеляющий потенциал

После окончания медицинского факультета Венского университета З. Фрейд оставил университетскую карьеру и занялся клинической практикой. Его взоры были устремлены в сторону медицинской психиатрии, а несколько позже и лечения неврозов. В глазах З. Фрейда, словесное взаимодействие врача и больного несло огромный исцеляющий потенциал.



Французский психиатр Ж. Шарко читает лекцию об истерии

В 1885 году З. Фрейд предпринимает поездки в Париж, в больницу Сальпетриер к знаменитому французскому психиатру Ж. Шарко, который занимается лечением распространенной тогда болезни – истерии.

Знакомство с гипнозом как методом исследования и лечения оставило у начинающего врача З. Фрейда неизгладимое впечатление.

З. Фрейд начал разрабатывать вариант аналитического лечения

Под влиянием идей другого венского врача, И. Брейера, З. Фрейд в 1894 году опубликовал работу *«Исследование истерии»*, которая вплотную подвергла сомнению многие положения традиционной психологии и ознаменовала собой открытие психоанализа. З. Фрейд

Париж, больница Сальпетриер

отказался от использования гипноза и начал разрабатывать вариант аналитического лечения на основе свободных ассоциаций. Пациент помещался в особые условия по времени и пространству, чтобы сопровождаться в исследовании его бессознательных желаний. Невротические состояния стали истолковываться не в качестве обычных, имеющих эндогенную природу соматических заболеваний, а скорее как принявшие острые клинические формы последствия человеческих конфликтов и жизненных трудностей. Невроз в конечном счете стал связываться З. Фрейдом с проблемой самовыражения личности в обществе и деформацией ее идентичности.

С другой стороны, З. Фрейд многое почерпнул, переработав и интегрировав в своих работах, прежде всего, разрабатываемую до него проблематику бессознательного. Анализ этой глубинной реальности стал основой его доктрины.

Востребованность психоаналитической теории личности

Существующие в социологии теории не дают полной картины того, что представляет собой личность, поэтому психологи и социологи не прекращают попыток устранить этот пробел. Настойчиво обращаясь к *«личности в целом»* как к объекту исследования и воздействия и настаивая на необходимости понимать внерациональные составляющие человеческой натуры, психоанализ тем самым поставил под сомнение состоятельность предыдущих постулатов наук о человеке. Сегодня лишний раз следует отметить, что точка зрения психоанализа актуальна и для общества. Несмотря на все усилия научной мысли в XIX–XXI веках, мы зачастую в соответствии с крылатой фразой «не ведаем, что творим» не знаем доподлинно, какие мотивы побуждают человека к действию.

Альтернативно работающая теория личности

Психоанализ З. Фрейда внес большой вклад в разработку альтернативно работающей теории личности, так как он является одновременно:

- теорией личности и ее развития;
- методом исследования личности;
- клиническим методом терапии с его богатым эмпирическим материалом;
- методом социальной интервенции в ограниченном масштабе.

Пути вытеснения из сфер сознания

Теория личности разрабатывалась З. Фрейдом на основе его представлений о ее структуре. В первоначальной версии, которую он назвал *топографической моделью*, выделяются три значимые области: бессознательная, предсознательная и сознательная. Каждая из них имеет границы, которые при определенных условиях могут быть проницаемы с разной степенью полноты.

Наше *сознание* является окном во внешний мир, органом его восприятия. Попадающий в область сознательного восприятия аффективный импульс (страх или стыд) вытесняется по мере того, как оказывается неугодным сознанию. Вытеснение происходит сначала в предсознательную, а затем и в бессознательную области или стирается вовсе.

Предсознательное является посредником между сознанием и бессознательным, но отделено от последнего цензурой, барьером. Активная актуализация воспоминаний может возвращать содержимое в область осознанного.

Бессознательное является зоной сосредоточения унаследованных психических образований – своеобразным «контейнером» всего «неприемлемого по своей природе», того, что было вытеснено туда в течение жизни индивида. Бессознательное – это область концентрации психической энергии, в которой сосредоточено все доставшееся от природы, от первобытного человека.

Структурная модель как ядро теории личности

В начале 20-х годов XX века топографическая модель получила дальнейшее развитие и была представлена как *структурная модель*, ставшая ядром теории личности З. Фрейда и одним из важных вкладов в науку и терапевтическую практику. Остановимся более подробно на разъяснении содержания этой структурной модели З. Фрейда, которая в ее наиболее полной версии была сформулирована осенью 1926 года в работе *«Торможение, симптомы и страх»* [6].

Три личностные подсистемы: Я, Сверх-Я и Оно

В предложенной структурной модели активно действуют три личностные подсистемы: *«Я» (Ego), «Сверх-Я» (Super Ego) и «Оно» (Id).* Каждая из подсистем необходима человеку как важная, неотъемлемая часть структуры его личности. В чем состоит их ценность?

В «Сверх-Я» (Super Ego) локализованы требования традиций, запреты семьи, воспитателей, установки социума. Эти нормы по большей части не осознаются индивидом. Иногда в структурной модели отдельно выделяют идеалы нашей личности. В структурной модели они либо локализованы в *«Сверх-Я» (Super Ego)*, либо представляют собой отдельную инстанцию *«Я-идеал»*. Обе инстанции никогда не теряют своего потенциального воздействия, выступающего в функции ограничения автономии *«Я» (Ego).*

«Сверх-Я» (Super Ego) несет в себе все богатство человеческого опыта, передающегося из поколения в поколение, моральные убеждения и модели поведения. Это наша память, традиционное видение мира и жизни.

Оно основано на заботе о сохранении человеческого рода, на культурных и семейных традициях.

Подсистема *«Я» (Ego)* позволяет проводить анализ в ситуации *здесь-и-сейчас*. Она, используя все возможности, свойственные зрелому человеку, находит способы решения проблем, адекватные реальной ситуации.

Подсистема *«Оно» (Id)* – это мир эмоций и чувств: иррациональных страхов, тревог, грусти и гнева, радости, энтузиазма, нежности и любви. Это игра воображения и кладезь творчества, креативности. Именно здесь находится источник наших побуждений, спонтанности, творческих порывов, теплоты, страстей, подчинения или бунта, пронырливости и хитрости.

Тройственная структура психологического аппарата человека в видении З. Фрейда

Следует сразу же оговориться, что предложенная З. Фрейдом *тройственная* структура психического аппарата человека не подтверждается современными данными нейропсихологии, поэтому под эго-состояниями будут подразумеваться, в первую очередь, практические модели, представляющие очень удобное средство анализа поведения и отношений между людьми.

Итак, *«Оно» (Id), «Я» (Ego) и «Сверх-Я» (Super Ego)* – концептуальные конструкции, призванные моделировать функционирование психики. Их правомерность в определенной степени подтверждается на примере наших индивидуальных переживаний и анализом театральных постановок и кинофильмов.

Взгляд на человеческую психику глазами социолога

Культурой общества определяется способность человека контролировать собственные, данные от природы «бунтующие» состояния путем формирования собственного *«Я» (Ego),* а также *«Сверх-Я» (Super Ego).*

Однако может возникнуть ситуация, когда внутренние конфликты между *«Я» (Ego)* и *«Оно» (Id),* а также между *«Сверх-Я» (Super Ego)* и *«Оно» (Id)* разрушают защитные границы и наружу прорывается внутреннее, не знающее культурных ограничений содержание. В этом случае может иметь место отклонение от культурных норм, выработанных социальным окружением индивида.

Посредством предложенной структурной модели основатель психоанализа взглянул на человеческую психику глазами социолога. Он описал динамики внутренней социальности личности: конфликтов между инстанциями *«Я» (Ego), «Оно» (Id), «Сверх-Я» (Super Ego)* и *«Я-идеалом».*

Психоанализ как клинический метод изучения и терапии личности

Фрейд намеревался развить с позиций позитивизма новую науку, которая позволит найти причинно-следственное объяснение ментальных и эмоциональных состояний, увязав их с биологической природой челове-

ка. Он рассматривал себя как ученого. Первичным методом его исследования постепенно становится изучение отдельного случая – кейс-стади, понимаемого как работа с получаемой от конкретного пациента и окружающих его людей историей.

Если изначально психоанализ заявил о себе как оригинальный метод исследования и терапевтического применения, прежде всего на индивидуальном уровне, то позже в разнообразных вариациях он начал широко использоваться при работе с разнообразными патологиями в малых и больших группах.

Исследование метода лечения разговором

Чтобы освободить своих первых пациентов от груза негативных эмоций, З. Фрейд при лечении интуитивно использовал метод *лечения разговором*. Пациенты должны были говорить, что пришло им в голову, первыми пришедшими на язык словами. Сгущение внутренних напряжений, как индивидуальных, так и коллективных, З. Фрейд устранял путем *выговаривания* и *разблокирования*. Таким образом, в плане терапии З. Фрейдом разрабатывается метод *свободных ассоциаций*, когда пациенту предоставляется полная возможность словоизлияния. Это становится возможным тогда, когда между психоаналитиком и пациентом устанавливаются особые отношения. При этом важную информацию дает анализ того, как пациент влияет на терапевтов и, наоборот, как сами терапевты влияют на пациента.

Внимательное слушание «свободных ассоциаций» клиентов позволяет понять, что именно они чувствуют, переживают, думают. Таким образом, ранее недоступные бессознательные психические процессы становятся доступными для отслеживания, для понимания как самому аналитику, так и его пациентам. Метод, вытекающий из *теории вытеснения*, позволял выявить вызывающий страдание источник, а не просто «убрать» тот или иной симптом, который, как свидетельствует практика, через некоторое время может проявиться вновь в том же или ином виде.

Перенос и контрперенос

Влияние, которое в ходе аналитического сеанса пациент оказывает на терапевта, получило название *перенос* – перенос на аналитика прежних вытесненных и как бы *«забытых»* эмоций, то есть повторения старого переживания в новой ситуации, когда и происходит выработка нового к нему отношения. Проецирование пациентом на аналитика своих желаний и тревог позволяет ему пересмотреть опыт детства, особенно самые первые отношения. Перенос становится центральным элементом нового специального метода. При этом пси-

хоанализ порывает с идеей, что рефлексивной работы достаточно, чтобы распрощаться со своими конфликтами. Для терапии необходим опыт их повторного переживания, чтобы произвести психическую деконструкцию и содействовать менее конфликтной реконструкции. Интрапсихический конфликт не может быть вылечен медикаментозно, он может только прорабатываться.

Феномен контрпереноса

Контрперенос – это то влияние, которое сам терапевт оказывает на своих пациентов, те чувства, которые он пробуждает в них и которые они могут приписывать ему. Контрперенос может проявляться в разных формах:

- в чувствах терапевта (любви, ненависти, гнева, вины, стыда);
- в ролях, в которых он ощущает себя в тот или иной момент (хороший родитель, плохой родитель, дедушка или бабушка, мать Тереза, близкий друг);
- в том, как он принимает ту или иную роль (постепенно, мягко, под давлением), а также, как эта роль соотносится с его собственными прошлыми и настоящими переживаниями.

Этические аспекты в позиционировании психоаналитика

В позиционировании психоаналитика З. Фрейд отмечал несколько этических принципов, которыми должен руководствоваться клиницист, чтобы выявить собственные неосознаваемые силы и работать с ними. Рассуждения об опасности возникновения различных форм неконтролируемого злоупотребления властью над пациентом мы уже видим в его работе *«Замечания о любви в переносе»* [7]. Для социологов важна этическая позиция З. Фрейда, которая подразумевает сдержанность, строгое следование правилу *«абстиненции»* в отношении более или менее очевидного использования другого человека для удовлетворения своих желаний.

Социологические аспекты во фрейдовском психоанализе

С позиций своего времени З. Фрейд не уставал повторять, что психоаналитики озадачены, в первую очередь, познанием внутреннего мира человека. Однако влияние на человека окружающего социума З. Фрейд не мог игнорировать. В работе *«Психология масс и анализ человеческого Я»* (1921) он четко обозначил не только культурно-антропологическую, но и социологическую перспективы своего учения: *«В психической жизни человека всегда присутствует “другой”. Он, как правило, является объектом, образцом, помощником или противником. Поэтому психология личности с самого начала является одновременно также и психологией социальной в этом расширенном, но вполне обоснованном смысле»* [8, с. 422]. Продолжая эту линию, можно сказать, что в наши дни возможности исследования

роли коллективного бессознательного в поведении толпы и больших масс становятся предметом все большего внимания социологов, политологов и историков.

Психоаналитический проект социальной интервенции

Психоанализ – это изначально, прежде всего, метод продолжительного лечения, который обладает освобождающим потенциалом и приводит к изменениям в структуре личности. С помощью психоанализа человек корректирует свое отношение к жизни в обществе. Для социолога очень важно, что с его помощью открывается целый арсенал методов, при использовании которых человек начинает воспринимать себя как субъект.

Идея о возможности применения психоанализа

Для российских социологов, которые долгое время не читали и недооценивали З. Фрейда, будет интересен тот факт, что более полувека назад на последних страницах книги *«Цивилизация и ее недуг»* автором была высказана идея о возможности применения психоанализа и таким образом терапевтического воздействия в социальной сфере. Представляя трудности осуществления этого проекта, он писал: *«Я бы не сказал, что такая попытка применить психоанализ к цивилизованному сообществу абсурдна или осуждена на бесплодие. Но необходимо подходить с большой осторожностью и не забывать, что это только вопрос аналогии и что, наконец, не только люди, но также и их концепции не могут быть выхвачены из той сферы, в которой они были рождены и в которой они развивались…»* [9, с. 414]. Чуть далее он уточняет область терапевтического применения нашего знания: *«…наиболее актуальным из такого рода применений был бы анализ социального невроза, поскольку никто еще не обладал необходимыми полномочиями, чтобы прописать столь желательную терапию общности».* Сам З. Фрейд подобного рода исследования и интервенцию называл *прикладным психоанализом*. Не менее значимым звучит для нас предупреждение о достаточном безрассудстве *«…чтобы поработать в этом смысле с патологией цивилизованных обществ»* [Там же].

Социологический проект и проблемы самого общества

Социологический проект не был завершен З. Фрейдом, так как не был способен справиться с теми проблемами, которые ставило перед ним общество. Тем не менее он вдохновил развитие концепций, направленных на социальное изменение. В психоанализе присутствовало нечто, чего остро не хватало социальной терапии общностей, в которой и на тот момент, и сейчас слишком много ненаучного, базирующегося лишь на здравом смысле.

Социологический вклад З. Фрейда никому не удавалось опровергнуть. Психоанализ был способен (и всё

еще способен!) посредством реорганизации своих концептов и методов выступать как рекомендация для исследователей и практиков, кто хотел бы инициировать преобразования или оказать революционное воздействие на социум.

Развитие психоанализа З. Фрейда его учениками и последователями

После смерти З. Фрейда развитие и распространение психоанализа по всему миру происходило на фоне многочисленных расколов. Начало было положено противоречиями во взглядах между З. Фрейдом и его ближайшими учениками А. Адлером и К. Г. Юнгом. В дальнейшем разногласия начали возникать между психоаналитиками и в других странах. Тем не менее ортодоксальный фрейдовский психоанализ с его диваном и сидящим позади психоаналитиком послужил источником вдохновения для школ различных направленностей. При всей своей гениальности он требовал дальнейшего развития. Психоаналитические доктрины у последователей З. Фрейда все больше социологизировались.

Коллективное бессознательное

Наиболее важные открытия последователей З. Фрейда были сделаны по отношению к *коллективному*, или *разделенному, бессознательному*.

Если на стыке веков З. Фрейд фундаментально описывал *индивидуальное бессознательное*, то затем один из его талантливых учеников К.Г. Юнг огромное внимание уделяет *коллективному бессознательному*. В *«Тавистокских лекциях»* он писал: *«Как правило, когда коллективное бессознательное констеллируется в больших социальных группах, то результатом становится публичное помешательство, ментальная эпидемия, которая может привести к революции или войне и т.п.»* [10, с. 38].

Э. Фромм продолжил работу с данной тематикой в 1930-х годах, говоря о *социальном бессознательном*.

В эти же годы К. Хорни – одна из ключевых фигур американского психоанализа – начала использовать *социальное бессознательное* в терапевтической практике.

Дж. Л. Морено в 1940-х годах говорит о семейном и групповом со-сознательном и со-бессознательном, которые наблюдаются в совместной семейной и групповой жизни.

Работы вышеуказанных авторов позволили сделать бессознательные процессы на уровне семьи, группы и общества такими же явными, как и бессознательные психические процессы индивида. Видение коллективного бессознательного стало широко распространяться в социологии, политологии, педагогике и философии.

Позиционирование психоанализа в социальных исследованиях и интервенции

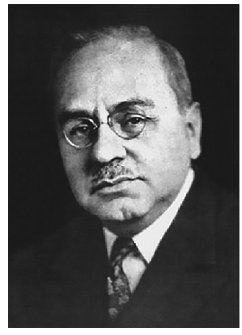
Особое внимание учеников и последователей З. Фрейда, к числу которых можно отнести А. Адлера, К. Юнга, К. Хорни, Э. Эриксона, Э. Фромма, В. Райха, было уделено применимости психоанализа в социальных исследованиях и интервенции. Эти социологически ориентированные психоаналитики внесли значимый вклад в развитие критической социальной теории. По их заключению, и психоаналитик, а по логике и социолог-клиницист вправе надеяться на позитивные изменения в обществе, к которым приведет понимание ситуации и ее анализ. Формирование, поддержание и использование психоаналитического позиционирования могут стать наиболее значительным вкладом психоанализа в социальное исследование с его клинической составляющей, а значит, и в разрешение проблем социума.

Психоанализ последователей З. Фрейда сохранял свою клиническую направленность

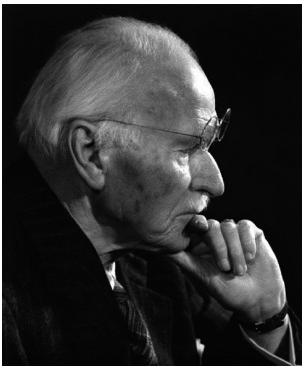
С позиций сегодняшнего дня можно сказать, что психоанализ учеников и последователей З. Фрейда сохранил свою клиническую направленность, но при этом стал гораздо тоньше, содержательнее и, соответственно, эффективнее. С одной стороны, типы ментальных и эмоциональных болезней, с которыми имеет дело психоанализ, эволюционировали на протяжении его вековой истории, отражая изменения в социуме. Сегодня среди пациентов реже встречаются люди с истерическими симптомами, чем во времена З. Фрейда. Сегодня они все чаще заявляют, что их жизнь лишена смысла, что они чувствуют свою неспособность любить или испытывать длительную привязанность. На примере России можно утверждать, что за последние 30 лет в стране многое изменилось: ценности, социальные лифты, система образования. Неизвестность в отношении будущего не добавляет спокойствия.

Альфред Адлер – последователь З. Фрейда

Альфред Адлер – австрийский психоаналитик (1870–1937) был наиболее близок к З. Фрейду. Сразу же следует указать на политические разногласия с учителем, выражавшиеся в том, что А. Адлер был намного ближе к марксизму. В изучении неврозов он уделял меньше внимания сексуальной доминанте, а основную роль придавал социальным факторам – стремлению человека к власти. По его мнению, «стиль жизни» приобретается в начальные годы жизни ребенка, оставаясь впоследствии постоянным.



Альфред Адлер, австрийский психоаналитик, врач-психиатр



Карл Густав Юнг, швейцарский психоаналитик, психиатр

В отличие от З. Фрейда он видел роль аналитика как более активную, поэтому во время сеансов использовал более директивные методы. Рассказы пациента, относящиеся к *ранним воспоминаниям*, которые предположительно отражают жизненный стиль личности, заставляют его самого искать причину своих проблем. Главное внимание А. Адлер уделял следующим областям: истории страдания, настроениям, характеру профессии, отношениям с друзьями и родственниками и любовным приключениям. Кроме того, любимые произведения искусства и сны также представляют важную информацию.

Цели терапии А. Адлера имели свою специфику

Цели терапии А. Адлера имели свою специфику, выражающуюся в стремлении:

- помочь пациенту понять свой стиль жизни;
- поощрить пациента поискать новые пути решения каждодневных проблем;
- помочь пациенту переориентировать себя в большей степени на социальные аспекты.

А. Адлера особенно интересовала проблема агрессивного поведения людей, которой З. Фрейд пренебрегал. Ученый пришел к выводу, что руководящим и направляющим началом жизнедеятельности является «воля к власти». Агрессивность проявляется, таким образом, как стремление доминировать над окружающим.

Карл Густав Юнг и его теории бессознательного и архетипов

Знаменитый швейцарский ученый Карл Густав Юнг (1875–1961) много лет работал в теснейшем сотрудничестве с З. Фрейдом. Многие считали его не только талантливым учеником, но и последователем. Сам З. Фрейд называл Карла Юнга *«старшим приемным сыном и преемником»*. К.Г. Юнг смог выработать свой собственный путь. Его теории отличались от теорий наставника.

Сопричастность социально-исторических явлений коллективным бессознательным

К.Г. Юнг видел причину неврозов отнюдь не в особенностях становления детской сексуальности. В предложенной им теории большое внимание уделяется рассмотрению конкретных социоисторических явлений в их сопричастности с *коллективным бессознательным*. Бессознательное он рассматривал не только на уровне отдельного индивида, но и на более высоких уровнях –

семьи, группы, народа. В его представлении бессознательное является потоком жизненной энергии, создающим фундамент социальности человека.

Пытаясь помочь людям понять смысл сновидений, К.Г. Юнг установил, что некоторые символы имеют одинаковое значение для мужчин и женщин. Это явление было им увязано с интригующим его коллективным бессознательным и использовано для описания архетипов, которые явились моделями конкретных типов личности и поведения. В работе *«Архетип и символ»* К.Г. Юнг предположил, что бессознательное с постоянством продуцирует некие «изначальные образы», формирующие представления человека. *«Архетип*, – писал К.Г. Юнг, – *сам по себе пуст и абсолютно формален, он есть не что иное, как facultas praeformandi, способность репрезентации, данная a priori. Наследуются не сами репрезентации, а лишь формы, и в этом плане они в некотором смысле аналогичны инстинктам, которые тоже определены лишь по своей форме»* [11, с. 221].

Разработка принципов политического психоанализа

Применение психоаналитических идей в исследовании политических феноменов привело к формированию в 1920–1930-х годах и последующему развитию политического психоанализа. Большая заслуга в разработке его основополагающих принципов принадлежит представителям Чикагской школы политической науки, которые обосновали значимость исследования бессознательных побуждений политической деятельности, мотивации политического поведения как отдельных личностей, так и социальных групп. Наибольший вклад в разработку принципов политического психоанализа внес Г.Д. Лассуэлл (1902–1978). Глубокое освоение идей З. Фрейда и других ведущих психоаналитиков, контакты с ведущими психоаналитическими центрами, установленные им в ходе двух поездок в Европу (в 1923–1925 и 1928–1929 годах), встречи в Вене с А. Адлером, А. Фрейд, анализ собранного в Чикаго клинического материала по результатам проведенных психоаналитических исследований – все это позволило Г.Д. Лассуэллу разработать ключевые положения политического психоанализа, доказать его значимость.

Создание Г.Д. Лассуэллом формулы политического человека – *homo piliticus*

Полученные результаты были изложены Г.Д. Лассуэллом в серии статей и в ставшей широко известной книге *«Психопатология и политика»* (1930). Им было убедительно показано, что в основе мотивов политической деятельности нередко *«лежит сугубо личная, эгоистическая природа, которая порой не осознается субъектом и рационализируется путем ссылки на всякого*

рода общественные интересы, нужды и идеалы» [12, с. 22]. Политическая активность выполняет зачастую функцию компенсации лишений, испытанных человеком. Г.Д. Лассуэлл выдвинул своего рода формулу политического человека – *homo piliticus*: личные мотивы индивида, сложившиеся в детстве, их смещение от семейных объектов на общезначимые, рационализация этого переноса в терминах общественных интересов. Тем самым потребность во власти можно рассматривать как компенсацию комплекса неполноценности (в этом, несомненно, влияние воззрений А. Адлера). Применяя свой подход, Г.Д. Лассуэлл выделил и охарактеризовал три типа политических лидеров: агитатор, администратор, теоретик.

Основополагающие идеи политического психоанализа получили широкое распространение и применение. В настоящее время нет сомнения в актуальности и перспективности психоаналитических исследований различных политических феноменов, в изучении проблем личности в политике.

Место психоанализа в системе социологической науки

Ведущие социологи мира уже давно устремили взоры к социальным аспектам психоаналитической теории и практики. Главной проблемой психоаналитической ориентации в социологии продолжает оставаться наличие противоречия между личностью и обществом.

Контуры социологии

Марсель Мосс в своей масштабной по времени написания работе *«Социология и антропология»* (1902–1938) [13] в размышлениях о символическом наметил контуры социологической дисциплины, объектом которой является живое, постоянно движущееся и ускользающее от любой попытки формализации коллективное бессознательное. С позиций автора, социология бессознательного лучше всего может объяснить уличные сборища и беспорядки, которые им рассматриваются как специфичные формы социализации. С этой точки зрения и в толпе, и в разгаре уличных беспорядков коллективное бессознательное приводит к возникновению набора норм и ограничений: общество переделывается в огне бунта.

Влияние психоанализа на социологов

Влияние психоанализа на социологов прослеживается в работах западных ученых уже нашего времени – Н. Элиаса, Т. Парсонса, где присутствует психоаналитически ориентированное понимание исторических процессов и рассматриваются проблемы взаимозависимости личности и социальных систем.

Французский социальный психолог С. Московичи активно обращался в своем арсенале к психоаналитическим теориям З. Фрейда, придав его идеям современ-

ный характер, что вызывало особый интерес у молодых социологов.

Социологи Н. Смелзер [14] и С. Жижек [15] также выступили за включение концепций психоанализа в социологию.

Тем не менее не будем забывать, что психоанализ – не наука об обществе, которая может на все дать четкий ответ. Социологи должны реально видеть риск переоценить потенциал психоанализа как метода интерпретации социального.

Контуры и границы психоанализа и социологии

Отвечая на вопрос о контурах психоанализа и его границах с социологией, прежде всего, следует поставить вопрос: какой же наукой является психоанализ – отвечающей критериям позитивизма с его естественнонаучным идеалом или приближающейся к искусству толкования, то есть ориентированной герменевтически? Ответ на этот вопрос не так прост, и в научной литературе присутствуют полярные оценки.

Изначально З. Фрейд разрабатывал свое учение в позитивистском ключе и в рамках медицинской модели изучения болезней, где в процессе психоанализа бессознательное пациента становится доступным для наблюдения. Постфрейдист Х. Хартманн также классифицирует психоанализ с позиции естественной науки, принимая во внимание существующие утверждения, что *«вытеснение содержания в область бессознательного есть причина невроза»* [16]. Таким образом, выражаясь академическим языком, он указывает на стабильно наблюдаемые закономерности.

Применение к психоанализу жестких критериев

Группа других исследователей, и в их числе Х.-Ю. Мёллер, пытались применить к психоанализу взятые из естественных наук жесткие критерии – эмпирической проверки, прогностической способности. Они пришли к выводу, что психоанализ скорее искусство толкования. Французский философ Поль Рикёр в своей работе *«Очерки о Фрейде»* также высказывается с этой позиции, ссылаясь на то, что в психоанализе результат каждого отдельного случая единствен в своем роде.

Психоанализ как наука переживаний

П. Куттер видел в произведениях З. Фрейда герменевтический аспект, направленный на понимание человека, что свойственно произведению искусства. Проникновение в ситуацию другого, в его чувства требует дополнительных усилий, вхождения в мир другого. К нему присоединяется А. Лоренцер, называя психоанализ *«наукой переживаний», «критически-герменевтической эмпирической наукой»,* выстраиваемой из опыта, проистекающего из раскрываемых переживаний [17].

Психоаналитики П.К. Куипер и Ю. Кернер, принимая обе альтернативы, видят сосуществование и объективной составляющей с ее причинно-следственными связями, и аффективной жизни как таковой [18].

Таким образом, мы представили два главных питающих истока психоанализа: естественнонаучный с позитивистским уклоном и другой – философско-герменевтический. Эти два мощных истока находят свое отражение во многих аспектах психоаналитического познания.

Психоанализ в национальных культурах разных стран

Проникая в национальную культуру отдельной страны, психоанализ приобретал специфические черты:

- во Франции психоанализ Ж. Лакана приобрел структуралистскую направленность;
- в США имело место глубокое проникновение психоанализа в медицину;
- в латиноамериканских странах после падения диктаторских режимов со стороны психоаналитиков активно шла разработка идеологической проблематики;
- в области искусства при создании произведения мастер часто основывается на психоаналитическом видении с национальным оттенком, которое выпадает из общей картины научного понимания [19, с. 12].

Психоанализ и качественные методы в социологии

Психоанализ, ставивший субъективность в центр внимания, стал важным исключением из доминирующего позитивистского течения в науках о человеке и обществе первой половины XX века. Его непривычность для социальных наук заключалась в отрицании противопоставления между научным методом и методом воображения, между выстраиванием типологий и исследованием специфического. Наиболее весомым вкладом психоанализа в социологию являются не столько его теоретические концепции, сколько его клинический подход к исследованию и терапии.

Психоанализ – прародитель мягких, качественных исследовательских методов

Сегодня в науках о человеке и обществе психоанализ вполне справедливо называют прародителем мягких, так называемых сегодня *качественных исследовательских методов*. При первом же обращении к бессознательному с его турбулентным характером начинающий психоаналитик, как и социолог-клиницист, с удивлением констатирует, что все попытки предварительной рационализации могут оказаться несостоятельными, а практика выдвижения предварительного объяснения ведет исследователя чаще всего к разочарованию.

Бессознательное работает через метафоры, знаковые формы и воображение. Принятие этой неопределенности будет заимствовано качественной социологией: социолог, как и психоаналитик, должен быть готовым к

любой неожиданности, к встрече с незапланированным [20, с. 11].

Приверженцы биографического метода

Приверженцы биографического метода в современной социологии могут только мечтать о мастерстве психоаналитического прочтения биографических интервью, где каждая мелочь оказывается наделенной глубоким смыслом и заслуживает тщательной интерпретации. Происходящее на *«другой сцене»**, где властвует мир бессознательного, представляет интерес и вызывает оцепенение: какие ловушки скрывает эта латентная сторона, что скрыто за явным дискурсом и каким образом бессознательное подчиняет нас своим законам?

Сегодня в свет выходит много научных работ по междисциплинарной стратегии. Психоанализ как один из методов исследования человеческой личности – система инструментов, которая также представляется перспективной всякому социологу. Изменения в исследовательском методе часто включают в себя, наряду с новой эпистемологией, также и изменения в онтологической картине, то есть не только в том, как мы познаем реальность, но и в том, какова структура этой реальности и каковы ее движущие силы.

Эпистемологические и методологические возможности психоанализа

Для социолога-клинициста весьма полезными представляются именно эпистемологические и методологические возможности психоанализа. Сила психоаналитического метода проявляется в его подходе к изучению индивидуальной устной истории, кейс-нарративу. Отдельный случай является отправной точкой познания, а в дальнейшем и теоретического обобщения путем индукции. Таким образом, отдельный случай приобретает особую эвристическую значимость. Без этих клинических иллюстрирующих примеров психоаналитические теории оказались бы просто интеллектуальными абстракциями, а там, где поле слишком сильно опирается на абстрактные теории, не бывает значимого прогресса.

В своих ранних работах З. Фрейд использовал метод изучения случая для проведения первичной классификации и построения теории: история Доры иллюстрировала паттерны истерии. Если вначале она была для З. Фрейда примером одной ситуации – истерии, то в ходе анализа стала объектом совершенно другого плана – явления переноса.

Аспекты психоаналитического подхода, согласно Р. Хиншелвуду

Р. Хиншелвуд выделил следующие аспекты психоаналитически ориентированного подхода, которые

* Образное выражение З. Фрейда.

были приняты качественной, а затем и клинической социологией [21, с. 17]:

1. Равномерно распределенное внимание, непредвзятое наблюдение.

2. Тщательное исследование субъективного опыта самого наблюдателя.

3. Способность рефлектировать и размышлять об опыте в целом.

4. Принятие во внимание бессознательной размерности наблюдаемых явлений.

5. Работа с различными интерпретациями, которые позволяют верифицировать или фальсифицировать заключения аналитика.

Подобный подход к исследованиям существенно обогащает такие более традиционные методы, как интервью, участвующее наблюдение.

Важнейшие взаимопроникновения психоанализа и социологии

Таким образом, отметим важность взаимопроникновения психоанализа и социологии в ее качественной парадигме на нескольких уровнях:

1. Прежде всего на уровне эпистемологии, так как для социолога-клинициста оказывается весьма полезным теоретико-познавательный подход психоанализа: способы образования психоаналитических фактов, их увязывание в гипотезы, их проверка и выстраивание теории.

2. Способы популяризации психоаналитических идей и способы обучения в большой степени через клинические примеры, через «семейное сходство» между одним проявлением типической психической структуры на практике с другим. Точно так же и в социологии: столь модный и быстро развивающийся биографический метод не должен забывать о своей первичной рамке – позиции социологической теории.

3. Тесная взаимосвязь в психоанализе развития идей и концепций с особенностями личностной траектории ученого. Смежные с психоанализом науки больше ориентированы на анализ научных идей, категорий и методов и меньше интересуются людьми науки, их личностями и биографиями. Жизни людей – как аналитиков, так и их пациентов – интересны в истории психоанализа не меньше, чем судьбы их научных идей. Такова природа анализа, что на биографиях этих людей, на их словах и поступках, на выборе, который они делали в жизни, и на их отношениях между собой сказались психоаналитические цели, средства, методы [22].

От изучения проявлений бессознательного на уровне индивида к практическому использованию бессознательного

Если изначально исследовательские средства типа метода свободных ассоциаций, анализ сновидений, методы активного воображения преследовали цель

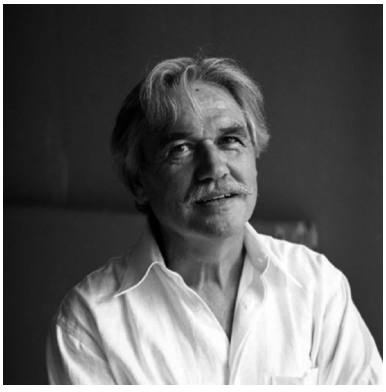
изучения проявлений бессознательных процессов на уровне индивида, то сегодня они могут изучать проявления и роль бессознательного и в сфере социальных отношений.

Психоанализ и методология социального консультирования

В последнее время психоанализ все чаще выступает в качестве особой методологии социального консультирования. Психоаналитики работают и в качестве специалистов в самых различных областях знаний – менеджменте, политологии, рекламе, стратегическом планировании, литературоведении, театре, кино. В режиме социальной терапии они активно консультируют организации, политические движения, исследуют социальные конфликты. Потребность в подобного рода работе чрезвычайно велика в нашем обществе. В начале XXI века правильнее было бы говорить не о снижении интереса к психоанализу, а о закономерном исчезновении психоаналитического бума, который был характерен для зарубежной науки первой половины XX века. Психоаналитическая терапия не только на уровне индивида стала обычным явлением западной жизни.

Психоаналитический проект изменения в клинической социологии

Социология как наука по замыслу ее создателей должна была описывать движущие силы развития общества и фазы изменения. Ее чисто научный подход, да еще с позиций объективизма, резко сокращал возможности изменить что-либо. Поэтому появление клинического подхода в социологии привело к пересмотру различий и поиску потенциальной взаимодополняемости таких дисциплин, как психоанализ и социология, по нескольким пунктам:



Винцент де Гольжак, французский социолог-клиницист

- природа и содержание бессознательного;
- соотнесение веса психических и социальных детерминаций в поведении человека;
- работа субъекта над изменением хода своей жизненной истории;
- практика инициирования и сопровождения изменения.

Перечисленные аспекты были предметом многочисленных научных дискуссий, где наиболее интересные полярные позиции были заняты работавшими в разное время австрийским психоаналитиком З. Фрейдом и французским социологом Пьером Бурдьё. Они оба наметили и рьяно защищали собственные теоретические подходы, которые объясняли поведение человека в обществе. Отправные точки в теориях этих

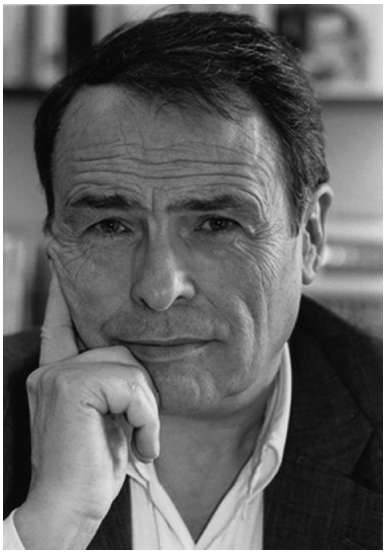
авторов далеки друг от друга. Постараемся сопоставить подходы двух выдающихся мыслителей.

Реверсивность истории в бессознательном, по З. Фрейду

З. Фрейд стремился объяснить ключевые моменты поведения человека со стороны интрапсихической детерминации. Он утверждал, что в бессознательном забытая история постоянно актуализируется: далекие от нас события реверсивно возрождаются из бессознательного в форме эмоций, травм, желаний. В своей работе 1929 года, вышедшей в России под названием *«Недовольство культурой»*, З. Фрейд показывает, что прошлое живет в психической жизни: *«Ничто в жизни психики не может быть потеряно, ничто не исчезает из того, что было сформировано, все сохраняется тем или иным образом и может появиться вновь при определенных благоприятных обстоятельствах»* [23, с. 11]. В бессознательном появляются самые безумные фантазии даже у людей, вполне вменяемых. Вытеснение существует, чтобы обеспечить соответствие нормам и принятым в обществе отношениям, а также поддерживать чистую совесть.

Теория интериоризации социальных структур П. Бурдьё

В свою очередь, П. Бурдьё (1930–2002) позиционирует себя на стороне теории интериоризации социальных структур, что определяет *габитус* как систему диспозиций, порождающую и структурирующую представления агента и его практику. Габитус позволяет нам спонтанно ориентироваться в социальном пространстве и реагировать более или менее адекватно на события и ситуации [24, с. 50].



Пьер Бурдьё, французский социолог, этнолог, философ и политический публицист

Размежевание социологического анализа П. Бурдьё с психологией

П. Бурдьё рассматривает психический аппарат в рамках своего проекта *тотальной антропологии* как черный ящик, на который накладывается отпечаток социальных структур. Заявленный им подход остается частичным ввиду того, что не высвечивает психические начала человеческого поведения, хотя у П. Бурдьё были все возможности не игнорировать работы З. Фрейда.

В позиции П. Бурдьё наблюдается заметное недоверие к жанру рассказов о своей жизненной истории, который казался ему очень далеким от реальной рефлексивной социологии. В своей работе 2004 года *«Эскиз для самоанализа»* ученый исключил психологию из сферы социологического анализа, сохраняя, впрочем, интерес к явлению передачи от одного поколения к другому некоторых настроений [25]. Подобный социологический радикализм привел к исключению из социоанализа всех несоциологических аспектов, что, очевидно, ограничивает его значимость. В этом чувствуется амбициозность П. Бурдьё в отстаивании социологической ортодоксии, чтобы защитить ее от риска дрейфа в сторону философии и психологии.

Без диалектического видения циркулярности и взаимности влияний анализ невозможен

Можно упрекнуть известного социолога в том, что он остановил свой анализ там, где разворачивающиеся процессы изучаются другой дисциплиной. Но в таком случае монодисциплинарность приводит нас к социологическому анализу как одностороннему видению соответствия между объективными социальными структурами и ментальными структурами, когда последние определяются первыми. Без обращения внимания и концептуализации психических процессов, без диалектического видения циркулярности и взаимности влияний анализ невозможен. Упрощенный подход приводит к тому, что мы впадаем в социологизм из-за отсутствия связи с теорией функционирования психического аппарата.

Проецирование на аналитика пациентом в сеансе аналитической терапии своих желаний и тревог позволяет последнему в процессе консультирования пересмотреть свой опыт детства, особенно самые первые отношения, то есть запустить процесс изменения. С позиций психоанализа чисто рефлексивной работы недостаточно, чтобы распрощаться со своими внутренними конфликтами. Для инициирования уверенного изменения в себе необходим опыт их повторного проживания, чтобы сделать психическую деконструкцию и содействовать менее конфликтной реконструкции. Интрапсихический конфликт не может быть вылечен, он прорабатывается.

Социоанализ и самотерапия П. Бурдьё

Социолог Пьер Бурдьё, в свою очередь, также не отрицал необходимость работы над собой. Он приглашал социологов применять в отношении себя социоанализ и выступал за самотерапию, определяемую как использование социологии, чтобы попытаться избавить свою профессиональную деятельность от социальных детерминизмов, которые оказывают давление на социологов, создавая их политическую ангажированность [25]. Социолог определяется им как тот, кто освободит

человека от неведения, показывая вредные и позитивные воздействия социальных детерминаций.

Таким образом, П. Бурдьё, хотя и с большой осторожностью, не отрицает у индивида возможность стать действенным «субъектом». Успешность подобного начинания зависит от осознанного им овладения отношениями, которые у него имеются с габитусом, чтобы по своему усмотрению позволить последнему либо, подчиняя нас, действовать, либо тормозить. Используемые французским социологом термины дают ощущение противостояния между человеком и его габитусом – ожесточенной битвы субъекта с той частью внутри себя, которая является продуктом инкорпорированной истории. Тем не менее, упоминая о необходимости рефлексивной социологии, он не приводил достаточных элементов методологии подобного социологического анализа: его рамок, конкретной практики, методических инструментов.

Клиническая социология в преодолении ограниченности подходов З. Фрейда и П. Бурдьё

Социология и психология – две дисциплины, которые имеют свои, независимые друг от друга сферы научной рефлексии, но в практической работе со *«страдающим»* объектом выявляется их общее. Клиническая социология продолжает миссию инициирования и сопровождения изменения на всех уровнях социума. Сегодня она претендует на преодоление ограничений вышеприведенных подходов З. Фрейда и П. Бурдьё, исходя из собственных теоретических предпосылок, увязывающих между собой социальное и психологическое.

Позиция клинической социологии В. де Гольжака

Наиболее подробно позиция клинической социологии выражена в работах французского социолога-клинициста В. де Гольжака [26]. Социологи-клиницисты сумели разглядеть в этих разных отправных точках двух выдающихся ученых не только различия, но и схожесть по многим пунктам. Совпадения позволяют опереться на эти подходы, чтобы определить контуры методологии изменения, основанной одновременно на психоанализе и социологии.

История влияет на установки, поведение и личность

Концепция З. Фрейда о постоянстве прошлого в психической жизни не противоречит определению, данному П. Бурдьё габитусу как продукту всего биографического опыта. Оба утверждают, что история активно действует сама по себе, поскольку она влияет на установки, поведение и личность. Если судьба человека определяется его историей, то последняя не должна сводиться лишь к истории аффективных отношений между детьми и взрослыми, которые преподносили им первые жизненные уроки. Эти отношения сами формируются под влиянием целого ряда их определяющих других отношений. Они

несут не только эмоциональность, но и отпечаток идеологии, культуры, социальных и экономических отношений. Эти сферы не могут быть отделены друг от друга, так как их взаимопроникновение и производит структуру программирования, наследование, референтные рамки, в которых ребенок будет выстраивать свою собственную историю. Понимание веса истории в себе – это понимание взаимосвязи между личной, семейной историями и историей социальной, в которую они встраиваются.

Социально-историческое бессознательное есть источник самоутверждения и доминирования

Обращаясь к коллективному бессознательному, клиническая социология считает, что социально-историческое бессознательное является источником самоутверждения власти и доминирования. Более того, существует сильное сопротивление любому анализу, который бы подвел к выяснению механизмов такого функционирования. Более того, психоанализ нас учит, что бесполезно стараться напрямую ломать наше внутреннее сопротивление, если мы не хотим укреплять его дальше.

Лишний раз напомним, что причинный плюрализм неоспорим в области социальных наук. Двойственность влияний социальных явлений и психических процессов является постоянной. Отсюда возникает необходимость сочетать социологические методы с клиническими подходами, чтобы лучше понять этот принцип взаимности перспектив. Истинный социологический анализ должен позволять анализировать эту двойственность и эти взаимные влияния. Подобный проект является амбициозным и сложным, особенно в свете того, что фрейдо-марксистские попытки, ведомые похожими намерениями, не оправдали ожиданий своего времени. Цель клинической социологии не построить некую социальную метатеорию, а анализировать работающие социально-психологические процессы в отношениях индивид – общество [27].

Перспективы развития клинической социологии в России

Каковы же перспективы развития клинической социологии в России? Вполне реальна постановка вопроса о включении курса по психоаналитической терапии в обязательные программы подготовки социологов. Хорошее психоаналитическое образование будет играть очень важную роль в дальнейшей профессиональной деятельности социолога-клинициста.

Говоря о сегодняшнем дне в российской социологии, следует подчеркнуть, что в академических и университетских кругах, воспитанных еще в рамках марксистской и позитивистской традиций, многие понятия и концепции психоанализа воспринимаются с недоверием, что предполагает осторожность в их продвижении.

1. Бессознательное: природа, функции, методы исследования / под общ. ред. А.С. Прангишвили, А.Е. Шерозия, Ф.В. Бассина. – Тбилиси, 1985.

2. *Althusser L.* Psychanalyse et sciences humaines. Deux conférences. – Paris, 1996.

3. *Фрейд З.* Трудности на пути психоанализа // Основные психологические теории в психоанализе. Очерк истории психоанализа. – СПб., 1998.

4. *Рудинеско Э.* Как писать историю психоанализа // Психоанализ и науки о человеке: по материалам российско-французской конференции «Психоанализ и науки о человеке». – М., 1996.

5. *Freud S.* Hemmung, Symptom und Angst. – Frankfurt am Main, 2010.

6. *Freud S.* Hemmung, Symptom und Angst. – Wien, 1926.

7. *Фрейд З.* Замечания о любви в переносе. Методика и техника психоанализа. – М., 1923.

8. *Фрейд З.* Психология масс и анализ человеческого Я // Психоаналитические этюды. – Минск, 1990.

9. *Фрейд З.* Введение в психоанализ: лекции. – М., 1991.

10. *Юнг К.Г.* Собрание сочинений. Психология бессознательного / пер. с нем. – М., 1994.

11. *Юнг К.Г.* Тэвистокские лекции. Аналитическая психология: ее теория и практика. – Киев. 1995.

12. *Самсонова Т.Н.* К истории становления политического психоанализа // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2001. – № 2.

13. *Mauss M.* Sociologie et anthropologie. – Paris, 1968.

14. *Smelser N.* The Social Edges of Psychoanalysis. – Berkeley, 1998.

15. *Zizek S.* The Ticklish Subject. – London, 1999.

16. *Хартманн Х.* Эгопсихология и проблема адаптации. – М., 2002.

17. *Лоренцер А.* Археология психоанализа: Интимность и социальное страдание / пер. А.М. Руткевича. – М., 1996.

18. *Куипер П. К.* Заговор против чувств. Психоанализ как герменевтика и естественная наука. – СПб., 1997.

19. *Рустин М.* Размышления по поводу поворота к биографиям в социальных науках // INTER: Интеракция, Интервью, Интерпретация. – 2002. – № 1. – С. 12.

20. *Bertrand M., Doray B.* Psychanalyse et sciences sociales. – Paris, 1989.

21. *Hinshelwood R. D., Stogstad W.* The method of observing organizations. In: *Hinshelwood R. D. and Stogstad W.* (eds) Observing Organizations. – London, 2000.

22. *Эткинд А.* Эрос невозможного. История психоанализа в России. – СПб., 1993.

23. *Freud S.*Malaise dans la civilisation. – Paris, 1971.

24. Bourdieu P., Passeron J.-C. La Reproduction. – Paris, 1971.

25. *Bourdieu P.* Esquisse pour une auto-analyse. – Paris, 2004.

26. *Gaulejac (de) V.* La Névrose de classe. – Paris, 1987, *Gaulejac (de) V.* Les Sources de la honte. – Paris, 1996, *Gaulejac (de) V.* L'Histoire en héritage. – Paris, 1999, *Gaulejac (de) V., Hanique F., Roche P.* La Sociologie clinique, enjeux théoriques et méthodologiques. – Toulouse, 2007.

27. *Gaulejac (de) V.* La sociologie clinique entre psychanalyse et socioanalyse // *SociologieS*: Théories et recherches[En ligne], mis en ligne le 27 avril 2008,. – URL: http://sociologies.revues.org/1713 (дата обращения: 20.01.2017).

REFERENCES

1. *Bessoznatel'noe: priroda, funkcii, metody issledovaniya.* Under general editorship of A.S. Prangishvili, A.E. Sheroziya, F.V. Bassina. Tbilisi, 1985 (in Russian).

2. Althusser L. *Psychanalyse et sciences humaines. Deux conférences*. Paris, 1996.

3. Freud S. Trudnosti na puti psihoanaliza. *Osnovnye psihologicheskie teorii v psihoanalize. Ocherk istorii psihoanaliza*. St. Petersburg, 1998. (in Russian).

4. Rudinesko E. Kak pisat' istoriyu psihoanaliza. *Psihoanaliz i nauki o cheloveke*: po materialam rossijsko-frantsuzskoj konferentsii "Psihoanaliz i nauki o cheloveke". Moscow, 1996 (in Russian).

5. Freud S. *Hemmung, Symptom und Angst*. Frankfurt am Main, 2010.

6. Freud S. *Hemmung, Symptom und Angst*. Wien, 1926.

7. Freud S. *Zamechaniya o lyubvi v perenose. Metodika i tekhnika psihoanaliza.* Moscow, 1923 (in Russian).

8. Freud S. Psihologiya mass i analiz chelovecheskogo Ya. *Psihoanaliticheskie etyudy*. Minsk, 1990 (in Russian).

9. Freud S. *Vvedenie v psihoanaliz: Lekcii.* Moscow, 1991 (in Russian).

10. Jung C. G. *Sobranie sochinenij. Psihologiya bessoznatel'nogo. Translated from German*. Moscow, 1994 (in Russian).

11. Jung C.G. *Tehvistokskie lekciya*. Kiev. 1995 (in Russian).

12. Samsonova T. N. K istorii stanovleniya politicheskogo psihoanaliza. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Seriya 18. Sociologiya i politologiya, 2001, no. 2 (in Russian).

13. Mauss M. *Sociologie et anthropologie*. Paris, 1968.

14. Smelser N. *The Social Edges of Psychoanalysis*. Berkeley, 1998.

15. Zizek S. *The Ticklish Subject*. London, 1999.

16. Hartmann H. *Ego psihologiya i problema adaptacii*. Moscow, 2002 (in Russian).

17. Lorencer A. *Arheologiya psihoanaliza: Intimnost' i social'noe stradanie*. Translated by A.M. Rutkevich. Moscow, 1996 (in Russian).

18. Kuiper P. K. *Zagovor protiv chuvstv. Psihoanaliz kak germenevtika i estestvennaya nauka*. St. Petersburg, 1997 (in Russian).

19. Rustin M. *Razmyshleniya po povodu povorota k biografiyam v social'nyh naukah*. INTER: Interakciya, Interv'yu, Interpretaciya, 2002, no. 1, p. 12 (in Russian).

20. Bertrand M., Doray B. *Psychanalyse et sciences sociales*. Paris, 1989.

21. Hinshelwood R.D., Stogstad W. *The method of observing organizations*. In: Hinshelwood R.D. and Stogstad W. (eds) *Observing Organizations*. London, 2000.

22. Etkind A. *Eros nevozmozhnogo. Istoriya psihoanaliza v Rossii*. St. Petersburg, 1993 (in Russian).

23. Freud S. *Malaise dans la civilisation*. Paris, 1971.

24. Bourdieu P., Passeron J.-C. *La Reproduction*. Paris, 1971.

25. Bourdieu P. *Esquisse pour une auto-analyse*. Paris, 2004.

26. Gaulejac (de) V. *La Névrose de classe*. Paris, 1987; Gaulejac (de) V. *Les Sources de la honte*. Paris, 1996; Gaulejac (de) V. *L'Histoire en héritage*. Paris, 1999; Gaulejac (de) V., Hanique F., Roche P. *La Sociologie clinique, enjeux théoriques et méthodologiques*. Toulouse, 2007.

27. Gaulejac (de) V. *La sociologie clinique entre psychanalyse et socioanalyse.*/ SociologieS: Théories et recherches[En ligne], mis en ligne le 27 avril 2008. Available at: http://sociologies.revues.org/1713 (accessed: 20 January 2017).